

Глава 1.

Я сидела на стуле, неприлично сильно откинувшись на спинку, и наблюдала за танцующими на потолке тенями. Чувствовала, как блики от свечей скользят по коже, словно стремятся поцарапать, и мне захотелось спрятать лицо как можно дальше.

Члены совета негромко переговаривались, склонив головы. Они не любят шуметь и всегда говорят так, будто выдыхают слова. В данный момент они обсуждали дело, важное для каждого из присутствующих. Но их беседа не занимала меня, и пляшущие тени казались интереснее горстки колдунов-изгоев.

Маг во главе стола бросил на меня настороженный взгляд, ощутив, куда забрели мои мысли. Привычное чувство наваждения впилося в сознание подобно тысячам маленьких иголок, и я вздохнула, нехотя переводя взгляд на мага.

«Ты должна слушать», – в сотый раз повторил Дофул, не прерывая разговор. Он не утруждался передавать мне свои мысли дословно, но явно дал понять, что требует.

Он был главным в этом Совете. Высокий, стройный, молодой на первый взгляд. На белоснежной коже ни морщинки, и не знающий человек ни за что бы не догадался, что ему более трёх сотен лет. Маги-мужчины обладали очень полезным свойством: чем ты сильнее, тем моложе можешь выглядеть. Но мрачные подробности жизни колдунов мало интересовали меня, и я слегка наклонила голову вперёд, закрывая глаза.

– Эйен, – послышался рычащий шёпот Джакота, я медленно подняла взгляд на мага огня. Он слегка дёрнулся, встречаясь со мной взглядом, но не утратил презрительной усмешки. – Ты не собираешься принять участие в беседе?

Какой тонкий намёк на то, что я не слушаю условия задания! Я была уверена: они разберутся сами, без моего вмешательства, а потому не хотелось отвечать, но Дофул сурово посмотрел на меня, принуждая сделать это. Я мысленно поморщилась, представляя, что могла бы найти занятие более полезное, нежели эта бессмысленная беседа.

– Считаю, что Совет лучше знает, какие действия от меня требуются. Мне же стоит лишь исполнять приказ, – отчеканила я, выпрямляя спину. – От меня требуется безоговорочное следование инструкциям.

Джакот скривился, отворачиваясь, колдунья справа сторбилась и зашипела. Старуха явно хотела послать проклятие, которое запечатает мне и магу рты. Она могла: Мори не любила церемониться, и за все годы, проведённые в компании колдунов, я лишь чудом избегала её заклинаний. Чудом и покровительством Дофула, как приёмного отца. На пару мгновений в помещении воцарилась тишина, а потом Дофул продолжил негромко уточнять детали.

– Для заклинания затмения разума всё готово? – он слегка приподнял брови, и надменность сквозила в каждой чёрточке его сухого правильного лица. – Вы должны понимать, у нас нет права на ошибку.

– Они почувствуют выброс магии с конкретной точки в лесу, – подал голос серобородый мужчина, сидящий ближе всего к свечам. Он перехватил мой напряжённый взгляд и протянул руки к пламени, чтобы согреть.

– И сразу же отправят отряд магов, – тут же вставил кто-то из темноты.

– Придётся сразу менять местоположение, мы не успеем даже зачистить следы заклинания.

– Опять прятаться? – недовольно гаркнула ведьма.

– Дадим отпор! – решительно восклицание заглушило другие, и колдуны заспорили во весь голос.

В комнате поднялся неожиданный гвалт, но Дофул не принимал в нём участия, а лишь ждал, пока все успокоятся. Волшебники негромко переругивались, поправляли каждое слово друг друга, готовые впиться в глотки. Их глаза горели, а из полуоткрытых губ вылетали капельки слюны, во время очередного едкого замечания. Пламя одной свечи заметалось и потухло, я почувствовала себя спокойнее. Колдуны продолжали спорить насчёт действий, едва ли не применяя в спорах магию и кулаки. Джакот равнодушно наблюдал за перебранкой, я нахмурилась, стараясь не обращать внимания на грызущихся колдунов. Кто-то стукнул кулаком по столу, и тот затрясся. Воцарилась тишина.

Я обвела взглядом привычную комнату. Было промозгло, члены совета выдыхали белоснежные облачка пара. Казалось, что холод источали серые, неприятно влажные стены. Они обступали со всех сторон, а в их углах раскинули липкие сети пауки. Стулья поскрипывали, и где-то гулко капала вода.

«Крыша снова протекает, надо будет сказать Дофулу», – лениво скользнуло в моей голове.

– Заклинание совершится в тот момент, когда мы подберёмся к замку. Мощный удар на короткое время собьёт защиту, и мы без проблем проникнем внутрь, – властно сказал Дофул, не давая шанса продолжить спор. – После этого у вас будет около получаса до прибытия первых Королевских. Если маги ветра будут заняты, это сыграет нам на руку, и у нас будет чуть больше времени. Почувствовав сильную вспышку энергии, они не успеют распознать, чего именно мы добиваемся. Заклинание над замком развеется за три минуты, мы с Эйен окажемся вне подозрений и сможем попасть внутрь без трудностей. Как верно подметил Бауэр, вам придётся всем резко переместиться. Криштин, Кот, – колдун кивнул двум молодым мужчинам, – вы поможете сбежать ещё четверым. Не прячьтесь в лесу, выходите к скалам, там много пещер, где Королевским будет сложнее отследить магические следы. Далее те, кто не могут летать. С поляны ведут шесть троп, по одной на каждого. Я заранее помечу каждую определённым символом. Для Джакота знаком будет обугленная ветвь, для Мори, – старуха

неприятно ослабилась, – сорванные листья мяты. Так как все знаки созданы без участия магии, то и придворные волшебники не смогут определить, был ли там колдун. Вы сможете скрыться, в конце каждого есть убежище, рассчитанное исключительно на одного человека. Не перепутайте ничего в спешке. И не колдуйте, это поможет им напасть на ваш след.

Дофул углубился в разьяснения, а я снова откинулась на стул, расслабляясь. Можно было не вслушиваться в его речь – расскажет мне всё позже. А вот Лесные ловили каждое слово своего главы, на самом деле кидая время от времени на него такие взгляды, что мне самой становилось неприятно. Кто знает этих изгоев, вдруг сочтут нас ненужными да заколдуют насмерть, как тех, кто стоит на пути к власти.

Нам предстояла непростая операция, что заставила всех собраться вместе: проникновение меня и Дофула во дворец, как новых служащих у короля. Все Лесные готовились совершить переворот в государстве – магический и политический одновременно. Это было крайней необходимостью для магов, ведь ни одному беженцу нельзя было в открытую появиться в городе. Якобы мы представляем огромную опасность для короля. Полиан не мог нами управлять, даже несмотря на таинственную мистическую силу, которой он мог каким-то образом контролировать магию. Что это за сила – не знал никто. Я думаю, что это только слухи.

Маги просто хотят власти.

Тем не менее, ненависть к королевской власти копилась в них годами с тех самых пор, как первая попытка переворота в Вердеоне провалилась. Или даже раньше. Мне было неизвестно, откуда возникла взаимная ненависть правящей династии и колдунов, но прошлая попытка показала, что даже у королей, выносимых на уровень бога, есть слабости. В то время правила старая королева, которая была убита восставшими. Через четыре года после её смерти к власти пришёл её племянник – нынешний король, получивший в народе прозвище Полиан Скользящий. Его пренебрежение к судьбам жителей королевства вызывало множество недовольств, а Королевские же по-прежнему оставались ему верны. Но вот прошли годы, и ряды изгнанников немного пополнились, и мы, отвергнутые властью, были снова готовы сражаться за свою свободу. Я была готова на операцию, но только затем, чтобы появился отличный повод навсегда уйти из их рядов.

Когда живёшь с магами с рождения – учишься думать как они, искать выгоду и способы спасти свою шкуру из любой ситуации, а также ненавидеть других магов. Я не любила магию, сторонилась её обладателей. Она была столь чужда мне, что любая колдовская практика воспринималась мной как наказание. Все колдуны вызывали лишь отвращение. Грязные, упрощающие свою жизнь, превозносящие себя над другими змеи. Дофул – единственный, кого из магов я могла терпеть. Как-никак, обязана ему жизнью.

Он подобрал меня в младенчестве и спас от смерти, сделав Пользователем его Духа. Что это такое, сама до сих пор конкретно не разобралась. Я не могла умереть, пока жив мой маг Духа, но кроме такого бессмертия получила и другие «подарки». Например, двусторонний канал связи мыслей с колдуном, а также часть его магии – магии Духа. К счастью, полноценной

колдуньей я не была. Волшебную силу я черпала из самого Дофула благодаря этой магии, именно эта сила смогла спасти меня, когда я висела на волосок от смерти.

Но магия оставалась мне отвратительна. Помнится, когда-то мы с Дофулом даже повздорили из-за моего нежелания учиться колдовать. Вопреки обыкновению, он вспылал. Мутные глаза на пару мгновений стали искрящимися и чистыми, губы сжались в тонкую линию, на тощей шее выступили жилки.

«Ты ещё поймёшь ценность магии, Эйен. Ты перед магами в долгу», – прорычал он в тот вечер, переходя с привычной спокойной манеры речи на угрожающий тон.

Я не стала спорить с ним, кротко опустив голову, и всячески избегала неосторожных мыслей. Дофул тяжело дышал, и воздух вырывался из его носа с громким рассекающим тишину свистом. Он поджал губы и прищурился, надменно оглядев меня, но не произнёс больше ни слова.

– Собрание закончено, – коротко кивнул главарь и встал, прерывая мои размышления. Колдуны тут же вскочили на ноги, кутаясь в пепельно-серые одинаковые мантии и пряча лица под низкими расшитыми капюшонами, тихо попрощались и разошлись.

Дофул устало вздохнул и коснулся ледяной ладонью моего плеча, привлекая внимание.

– Что? – я постаралась, чтобы мой голос звучал раздражённо. Но как бы я ни старалась изобразить недовольство, маг лишь хмыкнул. Ясное дело, видит мою тихую радость, что собрание закончено.

«Может, пора вести себя серьёзнее?» – раздражённо спросил Дофул, не размыкая губ.

– Хорошо, – буркнула я вслух. – Побереги силу на завтрашний день, от пары слов твой язык не сломается.

– Ты права, – нехотя согласился он. – Надо оставить силы на изменение внешности.

Я кивнула. Вообще, разговоры были излишни, когда общаешься с магом Духа. Очень часто мы не издавали и звука целыми днями, передавая мысленно картинки, мысли, образы. Но на всю магию была нужна сила. Так уж вышло, что она не бралась из ниоткуда, и каждый колдун учился чувствовать уровень своих сил и тратить свою магию разумно. Иначе в самый нужный момент она может просто-напросто закончиться.

Изменением внешности на длительное время Дофул занимался первый раз. Он сухо пояснил, что за три с лишним сотни лет обходился обыкновенными простенькими зельями, сварить которые был в силах любой уважающий себя или же хотя бы магию колдун. Так что первый опыт, наверное, должен волновать его, вот только по его лицу ничего не было видно. Максимальная сосредоточенность, как и всегда.

Сколько я себя помнила, он всегда был таким. Отстранённым, усталым, молчаливым. Он даже про моё детство говорил с неприязнью, кратко изложил суть дела, как я оказалась у него младенцем, а больше не заговаривал. На все вопросы он лишь раздражённо одёргивал меня,

кривя губы:
«Эйен!»

Он прошёл в гостиную, не меняя выражения лица. Светлые волосы идеально уложены, глаза как снежинки, такие же холодные и неправдоподобно белые.

– Не шевелись.

Дофул сосредоточился, прикрыл полупрозрачные веки и замер. Раньше меня пугал вид его колдующего, но со временем я привыкла. Он собирал магию в направленных от себя ладонях. Она не была видима, но я чувствовала, что воздух сгушался вокруг его рук; я ощутила привычное покалывание на коже и расслабилась. Всё как обычно. Лишь когда Дофул коснулся моего лба холодной ладонью, я непроизвольно дёрнулась, по всему телу прошли мурашки. Я, поддавшись порыву, резко развернулась, почти уткнувшись носом в зеркало. С удивлением я справилась довольно быстро, тут же спрятав поражённый взгляд за привычным выражением.

Постепенно рыжеющие волосы волнами спускались на плечи, и спустя пару мгновений на смену привычным тёмно-русый пришла густая медная шапка. Я встряхнула головой, отчего возникло чувство, словно моя голова в огне. Но яркий цвет волос – не единственное изменение, произошедшее со мной. На крыльях носа и щеках появились бледные веснушки, почти незаметные, но сам факт, что они есть, был неприятен. В довершении всего стальной цвет глаз сменил какой-то болезненный грязно-зелёный. Я недовольно поджала губы, но ничего не сказала, а просто кивнула и вышла из комнаты.

Дверь на улицу была приоткрыта, и я насторожилась. На крыльце сидели два близнеца-мага, синхронно потягивая сигары и выдыхая фиолетовый дым. Они, как и многие другие, решили остаться на ночь в нашем с Дофулом доме, чтобы завтра с утра не добираться лесными дорогами. Мори собирала растения под деревьями чуть дальше, что-то нащёптывая себе под нос.

Никто не нарушал молчания, и я просто обошла избушку, прячась под огромной елью, нависшей над крышей домика. На случай хорошей погоды я вытащила туда скамью, чтобы не сидеть в холодном подвале, а наслаждаться теплом, еле проникающим в чащу леса. Сомневаюсь, что мы вернёмся в этот дом. Во всяком случае, я здесь не оставила ничего, кроме девятнадцати лет жизни.

Шум леса успокаивал: в детстве я боялась отойти от крыльца, да и Дофул не позволял выходить на улицу без его разрешения, но теперь шелест листвы, лёгкий гул вдалеке казались совсем родными. Тоскливо вздохнув, я села на траву, позволяя себе немного расслабиться. Впереди были не самые простые дни, и грядущая жизнь в замке несколько пугала. Я не знала, как принято себя вести в том чужом обществе, и было немного страшно.

Я вернулась в дом, прошла в конец коридора и, зайдя в свою комнату, закрыла дверь, выдыхая. Прижалась лбом к холодному дереву, восстанавливая слегка сбившееся дыхание. Всё тело горело, руки дрожали, я хрипло выдыхала воздух, часто моргая, нервничала. Я не испытывала такого волнения долгие годы, не трусила перед вылазками, не боялась шныряющих

мимо Королевских магов, а теперь, когда близился ответственный момент, к которому меня едва ли не с рождения готовили, я чувствовала неуверенность. Постороннее чувство теснило грудь, я сжала ладони в кулаки, пытаюсь успокоиться, но привычное состояние равновесия не возвращалось. Всё крутилось так быстро, я словно стояла на краю темноты, держала в руках ледяные поручни, страшась сделать шаг, который или перевернёт жизнь с ног на голову, или же раздавит меня. Нет, прыжок в любом случае поменяет поток жизни.

Раздался громкий стук в дверь. Нехотя я повернула ключ, мысленно сетуя, что ни минуты покоя нет, ожидая увидеть перед собой Дофула. Но нет, передо мной стоял человек, чей оскал я предпочла бы не видеть как можно дольше.

Джакот ухмыльнулся, напорвшись на мой колючий взгляд, зашёл в комнату, закрыл дверь и навалился на неё, не давая мне возможности выгнать его.

– Что-то забыл? – холодно поинтересовалась я, стараясь не сорваться, я же обещала Дофулу, что буду хорошей. – Я занята.

– Я пришёл предупредить тебя. Не делай глупостей во дворце, – сверкнул глазами. – И разве ты можешь безоговорочно доверять «папочке»?

Я вскинула голову, пристально посмотрев на лицо мага огня. Чего он добивается такими словами? Надеется настроить меня против Дофула? Хочет сказать, что тот что-то от меня скрывает? Не думает же Джакот, что я поверю его словам, не имеющим никакой конкретной информации. Не доверять в чём?

– Что ты имеешь в виду? – я прищурилась, пытаюсь пробраться в сознание Джакота. Безрезультатно, слишком много эмоций я испытывала разом, чтобы так просто коснуться чужих мыслей.

– Заинтересовалась, как я вижу? Узнаешь всё сама со временем. Я просто решил предупредить тебя: держись от него подальше.

Я кивнула на дверь.

– Уходи, если нечего сказать.

Колдун хмыкнул и вышел из комнаты, обернувшись на пороге:

– Проверь мои слова. Ему есть, что скрывать от тебя, Эйен.

И он ушел, оставив на дереве обуглившиеся следы.

Глава 2.

Мы ехали в открытой повозке, которую сильно подбрасывало на дороге. Путь занял больше времени, чем мы рассчитывали, и Дофул явно нервничал: крутил на пальце массивное кольцо и размышлял о том, что произойдёт, если мы задержимся или промедлим. Тем и был плох почти

безупречный план магов, что мелкие нестыковки, вроде поломки колеса или стада овец на дороге, могли изменить время пути, а, значит, синхронность заклинания и наших действий может быть нарушена, и все старания полетят псу под хвост.

Я выросла в лесу, и полей не видела, потому с особой тщательностью рассматривала, как золотые моря пашен сливаются с вечерним небом, постепенно окрашивавшемся в ослепительно-яркие цвета заката. Бескрайняя небесная даль была испещрена светло-серыми клочковатыми облаками, почти прозрачными у краёв, но с тёмными пятнами внутри. Те чернели и разрастались, превращаясь в сливовые дождевые тучи.

На нос магу шлёпнулась мелкая капля. Дофул напрягся: раскисшая дорога сильно затормозит нас. Он источал раздражение, как сплетённый комок нервов, и был готов взорваться в любой момент.

«Мори не предупреждала насчёт дождя», – осторожно подумала я, но Дофул счёл нужным ответить.

Нечасто можно было почувствовать, какие негативные и даже тяжёлые волны энергии исходят от него, но в такие моменты даже я боялась попасть под его гнев.

Мимо медленно проплывали поля, местность стала каменистой, разбитая дорога заменилась мощёной, мы явно приближались к городу.

– А вы это, не местные, ребята, да? – весело поинтересовался кучер, взмахивая кнутом. Тот с громким шлепком приземлился на спину лошади, и та с тихим ржанием ускорила шаг.

– Да, – прошипел Дофул.

Мужчина не обратил внимания на недружелюбный тон мага, охотно продолжая заведённую беседу:

– То-то я и заприметил, что вы не нашинские. Я в Кегарте всех в лицо знаю. Верно, из южных земель приехали? – не дожидаясь ответа, он продолжил. – Что ж, понравится вам при дворе. Жизнь там получше городской-то будет. Сестра моя на кухне королевской отслужила двадцать годков. А домой вернулась – в золоте купалась. Так начальница там подруга еёшняя оказалась, вот и устроила без проблем на кухню. Кто не поневоле пришли – все счастливы были! Говорит, жили скромно, конечно, но работы-то всего ничего: подавать Его Величеству да другим высшим лицам трапезу трижды в день. Да и больше ничего. А нам вот с жёнушкой не повезло больше. Девка она болезненная была, но страсть, какая красивущая! Первого ребёночка выносить выносила, выродила, да вот по весне первой же утопло дитё. Бабки да няньки недоглядели. Через годка два дочурку родила, да уродилась та белоручкой. Замуж брать никто не стал, бросилась в озеро за городом, не вынесла горя, то ись. А третьего заводить уж непосильно нам. Жили, да и живём мы небогато, а с малышами морока сплошная. Вот и помирать нам без детей да внуков. Как карты раскинулись, так и судьбинушка наша сложилась.

Я наблюдала из-под опущенных ресниц за Дофулом, не решаясь разглядывать мага в открытую. Он сидел, равнодушно смотря вперёд, словно даже не слышал рассказанной истории.

Его короткую стрижку сменили длинные серебристые волосы ниже плеч, собранные в низкий хвост; лицо вытянулось и приобрело живой цвет, глаза из белых стали светло-голубыми – и эти незначительные изменения заставили его казаться совершенно другим человеком. На скулах заиграли желваки, когда повозка выехала из леса, и перед нами раскинулась Кегарта.

Мы въехали через деревянные ворота, и извозчик кивнул стоящим стражникам, приветствуя. Довольно грязный городок, хоть и построенный из кирпича и вымощенный им же, встретил нас духотой, пылью и запахом гари. Я другого ожидала от столицы. Высокие, метров под шесть, стены ограждали город от нападений, хотя ни одного не произошло за последние девятнадцать лет. Дофул рассказывал, что стены возвели после восстания магов и смерти королевы, дабы обезопасить дальнейший королевский род от покушений на власть. Неужели король думает, что какие-то стены смогут защитить его от магов?

Я во все глаза таращилась на тёмно-коричневые невысокие дома, формирующие узкие улочки. По ним сновали горожане, что-то весело выкрикивая. То и дело где-то раздавались громкие возгласы, а из открытых окон доносились звуки рабочих песен. Люди сторонились повозки, торопливо отбегали под навесы, прячась от мелкой мороси холодного дождя, какой-то парнишка помахал мне рукой, и я озадаченно обернулась в его сторону, не зная, как реагировать. Я постаралась выдать из себя улыбку, тут же ощутив мысленный укол.

«Не разговаривай с ними, Эйен!»

Я проводила мальчугана взглядом, и даже подняла ладонь, чтобы поприветствовать его в ответ, но Дофул тут же схватил меня за запястье, буравя взглядом, и заставил отвернуться.

В нём было что-то пугающее. Во всей его фигуре, даже выражении лица. И светлые глаза его словно потемнели от явной неприязни. Настолько сильно Дофул презирал людей.

Как страшный великан, замок возвышался над бурыми домишками. Тень от его узких угловатых башен словно обнимала город, закрывала его улочки от кроваво-красного заката, раскинувшегося позади этой громадины. Лучи заходящего солнца проскальзывали меж шпилей, заглядывали в бойницы, развеивая полумрак. Остроконечные башни словно пронзали небо насквозь, и оттого оно будто кровоточило, как раненый зверь.

Повозка со скрипом затормозила у ворот, и Дофул спрыгнул с неё, не дожидаясь слов извозчика. Я последовала за магом, подбирая подол платья, чтобы не упасть.

– Эйен, поторопись, – буркнул маг, кидая пару монет ожидающему платы мужику, который тут же повернул обратно. – У нас осталось меньше четверти часа.

Я и без него прекрасно понимала это, потому без лишних слов последовала за Дофулом. Он остановился рядом со стражниками и завёл негромкий быстрый разговор.

Маг беседовал, а я молча рассматривала окружающую нас местность. Я никогда не видела замок до этого дня. Высокий, даже огромный, он внушал трепет и робкий страх.

Наверняка он скрывает ни одну тёмную тайну, поросшую мхом. И я была уверена, что мрачные помещения, низкие потолки и отсыревшие узкие коридоры – не самая неприятная часть королевского замка. Кто знает, что таят темницы.

Я никогда не думала о том, что же могло произойти в этих стенах. Перевороты, измены, убийства, изощрённые, искусные или кровавые, эхо войн, ложь, насилие и предательства, – всё это я будто ощущала через серую каменную кладку.

Пока я размышляла, ворота лязгнули и открылись. Дофул нетерпеливо позвал меня, и к нам навстречу вышла полноватая женщина. Она слегка прищурилась, недоверчиво вглядываясь в наши лица.

«Сейчас», – скользнул голос Дофула в сознании, но я и сама почувствовала сильную вспышку.

Она была незрима, как и вся магия воздействия на разум, и я вновь ощущала её кожей, скорее, даже подсознательно. Волосы на руках встали дыбом, стало неприятно и тяжело дышать. Стражники, явно не маги, в недоумении почёсывали головы, чувствуя, что что-то происходит, но не понимая, что именно. Женщина поджала губы, глупо глядя перед собой.

Дофул только и ждал этого. Он проворно подскочил к управительнице замка, касаясь её лба кончиками тонких белых пальцев, начиная негромко твердить ей:

– Я Тираний, сын Ридирания, а это моя сестра Тей. Я пришёл служить у магов, а её назначили кухаркой во дворец.

Женщина моргнула, продолжая смотреть перед собой. Я чувствовала, что действие заклинания заканчивается и взмолилась, чтобы Дофул поторопился. Если он не справится, то наше дело может закончиться плачевно.

У нас была ясная цель: добиться поддержки со стороны власть имущих, добиться полного повиновения низших слоёв: слуг. И для вербовки кухарок и других прислужников была необходима я. План был прост: Дофул может добраться до тех, кто находится выше по чинам, а я собираю восстание изнутри. Кухарки – первая ступень.

Волны магии становились всё слабее и слабее, стражники уже приходили в себя, равно как и все те, кто попали под действие только что сотворённого заклинания. Дофул легонько стукнул управляющую ладонью по лбу, окончательно возвращая в сознание, и поспешно отошёл.

– Ты, должно быть, Тираний? – как ни в чём не бывало продолжила она.

Я беззвучно выдохнула. Всё прошло вполне гладко, и теперь мне остаётся лишь стать хорошей служанкой.

– Да, я писал вам. Это моя сестра Тей, – кивнул Дофул. Его лицо оставалось бесстрастным, но я чувствовала его облегчение. Справились. Самый первый этап позади.

И с радостью пришло какое-то тупое болезненное ощущение, что назад дороги нет, и что свернуть, сделать так, как хочется уже не выйдет. Как бы не раздражало то, что выход у меня теперь один: полное повиновение магу, – но сделать ничего с этим я не могла.

– Меня зовут Хова, но вам следует обращаться ко мне «госпожа Хова». Ты, – указала она пальцем на меня, и я едва сдержалась, чтобы не поморщиться, – сегодня я покажу тебе подвальную кухню и твою кровать. Лишних вопросов не задавать, без моего личного разрешения или разрешения старшей кухарки ничего не делать, – грубо сказала она и повернулась к Дофулу. – Тебе надо подойти к Ваклаву, он распорядится тобой. Ты найдёшь его в башне магов.

«Удачи, Дофул»

«Действуй в соответствии с планом, Эйен», – моргнул маг, на прощание одарив меня ледяным взглядом.

Маг пошёл прочь к указанной башне вне замка, а я пригладила волосы и посмотрела на Хову. Она внимательно изучила моё лицо, ощупывая каждую черту, каждый миллиметр моей внешности. Скользнула придирчивым взглядом по волосам, фигуре, задержала на руках и громко хмыкнула.

– Пошли, – коротко бросила она, разворачиваясь к высоким кованым железом дверям. Я поспешно последовала за управительницей, кротко опустив глаза.

Двое стражников, стоявшие около входа, недружелюбно покосились на меня, прежде чем пропустить внутрь.

В замке оказалось светлее, чем я думала. Несмотря на громоздкий и мрачный вид снаружи, внутри всё сверкало. На начищенном полу не было ни грамма грязи, и я неловко ступала, оставляя за собой следы. Резные колонны подпирали высокие потолки, на стенах висели картины, гобелены. Впереди за каменной аркой виднелся огромный королевский трон, но мне не удалось рассмотреть его, как и самого правителя, потому что Хова резко свернула направо, подняла один из гобеленов, толкнула небольшую деревянную дверцу, которая притаилась за ним, открывая узкий проход.

Каменная лестница круто спускалась вниз, уводя нас всё дальше и дальше. Подавно не было ковров и картин, даже магия не в должной мере освещала путь. Хова шла уверенно, не смотря под ноги, и было видно, что путь для неё привычен.

– Я старшая служанка в замке, слежу за делами, касающимися комфортной жизни, – не оборачиваясь, сказала она. – Во дворце две кухни: королевская и подвальная. На королевской кухне готовится пища для Его Величества, а так же магов, их помощников, начальников стражи, значимых при дворе людей, фрейлин и гостей короля. Подвальная кухня – для всех остальных. Надеюсь, ты понимаешь, что фрейлиной ты стать не сможешь, равно как и помощницей магов, поэтому даже не прельщайся на их посты и значимость. Родство с магом